

МОДЕЛЬ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ ПО ВАРИАНТУ ГИПЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ

С.А. Богомаз, Н.А. Тренькаева (Томск)

Аннотация. Анализируется феномен гиперсоциализации и его значение для личностного развития молодых людей. Представлены основания для разработки модели личностного развития по варианту гиперсоциализации и дано описание этой модели.

Ключевые слова: социальная адаптация, коммуникативный тип, психофизиологический тип, социализация, гиперсоциализация.

Для того чтобы подойти к рассмотрению феномена гиперсоциализации, необходимо определиться с основными понятиями. К ним относятся понятия социализации и социальной адаптации. В литературе можно найти разграничение этих двух во многом сходных процессов. Так, С.И. Розум отмечает, что социализация относится к тем процессам, посредством которых люди научаются эффективно действовать в социальных группах. В процессе онтогенетической социализации, с одной стороны, общество путем социального наследования постоянно сохраняет и воспроизводит себя, а с другой – происходит духовное обогащение отдельного субъекта, развитие его как социального существа. Социализация представляет собой, таким образом, двунаправленный процесс удовлетворения взаимных требований, предъявляемых субъектом и обществом друг к другу: общество возобновляется, если удовлетворяет требованиям индивида, индивид развивается и превращается в личность только при выполнении им требований, предъявляемых обществом.

Социальная адаптация представляет собой процесс, во многом сходный с процессом социализации. В процессе социальной адаптации происходит установление относительно взаимного соответствия между потребностями личности и требованиями социальной среды. Результатом социальной адаптации является достижение состояния социальной адаптированности – относительной гармонии между потребностями и стремлениями личности и требованиями социальной среды. Следует иметь в виду, что адаптация не самоцель для индивида, она выступает в качестве необходимого условия достижения человеком личностно-значимых целей и решения личных задач. Считается, что процесс адаптации запускается при возникновении противоречий между указанными взаимными требованиями [9].

Социализация и социальная адаптация – сходные и взаимосвязанные процессы. Т. Шибутани прямо указывает, что социализация является формой социальной адаптации [14]. В связи с этим онтогенетическую социализацию можно определить как такой процесс взаимодействия индивида и социальной среды, в ходе которого, оказываясь в различных проблемных ситуациях, возникающих в сфере межличностных отношений, индивид приобретает механиз-

мы и нормы социального поведения, установки, черты характера и другие личностные особенности, которые в целом имеют адаптивное значение. Человек социализируется, активно адаптируясь к требованиям социальной среды, а эффективная адаптация во многом определяется успешностью предшествующей социализации. Социализация и социальная адаптация представляют собой длящийся всю жизнь процесс согласования представления о самом себе, своих возможностях, ценностях, целях, планах с представлениями об окружающем человека мире [9].

Термин «гиперсоциализация» можно встретить в социальной психологии и психологии развития. Феномен гиперсоциализации, рассматриваемый в рамках социальной психологии, обозначает повышенное, возможно, болезненное желание быть принятым в какой-либо социальной группе, адаптироваться к ней. В частности, наличие гиперсоциальных установок при взаимодействии с другими людьми можно определить с помощью теста диагностики межличностных отношений (ДМО). Доминирование восьмого октанта в структуре межличностного взаимодействия позволяет говорить об «ответственно-великодушном» типе отношений, который как раз и является одним из критериев гиперсоциальной установки.

В психологии развития феномен гиперсоциализации, как правило, анализируется при характеристике детско-родительских отношений. Например, в исследованиях А.Я. Варга и В.В. Столина гиперсоциализация выделена как один из типов родительского отношения к ребенку. Авторы говорят об авторитарной гиперсоциализации, инициированной требованиями родителей безоговорочного послушания и дисциплины со стороны ребенка. Родитель пристально следит за социальным поведением ребенка и требует от него достижения социального успеха, стараясь во всем навязать ему свою волю. В то же время за проявление своеволия ребенка сурово наказывают.

На наш взгляд, сущность понятия гиперсоциализации не раскрывается в достаточной мере. Она рассматривается как некий статический феномен психической жизни человека, либо как специфический способ взаимодействия взрослого и ребенка, либо как характеристика межличностных отношений.

Мы попытаемся рассмотреть феномен гиперсоциализации шире, как динамическую характеристику

особенностей развития человека. Гиперсоциализацию мы определяем как такой вариант индивидуального развития человека, в котором динамическое равновесие между потребностями и стремлениями личности и требованиями социальной среды смещается в сторону среды. Исходя из такого понимания этого феномена, гиперсоциализацию можно считать специфической формой социальной адаптации или даже отнести к нарушению процесса социальной адаптации. Причем как и социализация, гиперсоциализация – процесс, длящийся всю жизнь. В ходе его идет согласование представлений о самом себе, своих возможностях, ценностях, целях и планах с представлениями об окружающем мире. Иными словами, можно говорить о специфической линии длящегося всю жизнь процесса смыслообразования, психологическим «центром тяжести» которого являются социум и его отношение к индивиду.

Безусловно, ориентация на социальные нормы и ценности – это неотъемлемая составляющая благополучно развивающегося и социализирующегося человека. Более того, социальные нормы пронизывают все сферы и области психической жизни, зачастую оставаясь для него скрытыми, редко осознаваемыми. Социализация с этой точки зрения – это непрерывно длящийся процесс создания в индивидуальной психике общепринятых значений, посредством которых актуализируются общие для всех идеальные образцы. В связи с тем, что нормированию подвергаются все стороны психической деятельности человека, социализацию следует понимать не как некое неопределенное «усвоение» человеком норм и ценностей группы, а как непрерывный процесс формирования у него правил, образцов, эталонов, регламентирующих все аспекты его психической деятельности.

Однако индивид – это не просто система норм, это активный субъект, способный к самоотчету, диалогу с самим собой. С формированием самосознания он в состоянии сопоставлять, анализировать и выбирать предоставляемые ему нормы. Более того, усвоив язык и систему основных норм, он становится в состоянии вырабатывать собственные нормы, служащие регуляторами его собственного поведения. Формирующиеся при этом личностные смыслы становятся личностными нормами. В свою очередь, процесс формирования личностных норм является необходимым условием формирования личностной идентичности, которую можно трактовать как относительно устойчивую систему индивидуальных норм относительно основных мотивов и целей жизнедеятельности, а также ценностных ориентаций, определяющих личностное мировоззрение и самосознание [9].

С нашей точки зрения, в случае гиперсоциализации нарушается естественный процесс формирования личностных смыслов и норм, а следовательно, нару-

шается и формирование идентичности человека. Акцент в ценностно-смысловой сфере человека смещается в сторону доминирования социально значимых и социально одобряемых ценностей. Личностные смыслы, связанные с саморазвитием и проявлением индивидуальности, отходят на второй план или проявляются ровно настолько, чтобы послужить для дальнейшего социального продвижения и одобрения. Иными словами, создаются серьезные предпосылки для формирования диффузной идентичности, которая является признаком личностной незрелости человека и предпосылкой для развития различных девиаций.

Таким образом, одно из пониманий сути феномена гиперсоциализации лежит в ценностно-смысловой сфере. Когда личностно значимые смыслы замещаются социально значимыми смыслами, они становятся уже собственными. Иными словами, интроект, как некритически усвоенная ценность, но при этом помогающая социальной адаптации, воспринимается уже как собственная значимая ценность и встраивается в общую систему смыслов и ценностей, детерминирующих жизнь и поведение человека.

Эмпирические данные, полученные нами, подтверждают вышесказанное. Так, нами были обнаружены факты, свидетельствующие в пользу того, что для лиц, отличающихся гиперсоциальными установками, характерно своеобразие ценностно-смысловой сферы. В частности, для них доминирующей ценностью является собственный престиж, т.е. уважение, признание и одобрение со стороны окружающих.

Данные, полученные с помощью методики И.Г. Сенина «ОТеЦ», свидетельствуют о том, что индивидуальное развитие по варианту гиперсоциализации сопровождается снижением показателей по субшкале «процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни», т.е. человек чаще испытывает неудовлетворенность своей жизнью в настоящем, не видит в ней смысла.

По субшкале «процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» представители группы с наличием гиперсоциальных установок демонстрируют меньшую степень удовлетворенности своей жизнью в настоящем, в меньшей степени воспринимают сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

Данные по субшкале «результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» свидетельствуют, что наличие гиперсоциальных установок может влиять не только на ощущение себя в настоящем, но и на оценку прошлого. В частности, обнаружена склонность негативно оценивать пройденный отрезок жизни. Воспринимая процесс адаптации к социуму как естественную и неизбежную часть жизни, человек может остановиться, в силу определенных причин, на этом этапе личностного развития.

Иными словами, оставаться, по сути, внутри «эпохи детства», если обратиться к периодизации развития человека А.В. Петровского. Этот этап, по А.В. Петровскому, характеризуется преобладанием адаптации над индивидуализацией и соответствует становлению социально-типического в человеке.

Гиперсоциальная установка индивидуального развития, согласно нашим представлениям, будет вносить существенный вклад в психологическое своеобразие человека, которое мы можем наблюдать на разных уровнях индивидуальности – личностном, интеллектуальном и коммуникативном.

Психодиагностика молодых людей, отличающихся гиперсоциальной установкой индивидуального развития, позволила нам выявить их личностные особенности. Так, в частности, с помощью методики Кеттелла у них было обнаружено снижение степени доминантности, настойчивости и независимости. Напротив, они склонны проявлять конформность, зависимость, робость, застенчивость, чувство собственной неполноценности и неуверенность в себе. Как следствие, такие люди скромны, доброжелательны, послушны, тактичны, тяготеют к традиционности, а также осторожны и робки. Они руководствуются мнением окружающих, не умеют отстаивать свою точку зрения, следуют за более авторитетными людьми и легко поддаются их влиянию. Безусловно, данные личностные характеристики не являются отрицательными сами по себе, более того, для успешного вхождения в социум необходимо проявлять доброжелательность, тактичность, уметь уступать в тех случаях, когда это необходимо. Но, как нам представляется, эти качества в случае, если они выражены ярко, могут препятствовать проявлению собственной индивидуальности в социуме вследствие чрезмерно высокой ориентации на него.

Также существует взаимосвязь между увеличением коэффициента отклонения между психофизиологическим и коммуникативным типами и снижением таких черт, как оптимистичность, простота и естественность в поведении, снижается легкость в отношении к жизни. С увеличением влияния гиперсоциальной установки индивидуального развития повышаются такие показатели, как тревога за будущее, озабоченность последствиями своих поступков и возможными неудачами и несчастьями. Проявление этих особенностей личности, на наш взгляд, является следствием того, что при сильном различии коммуникативного и психофизиологического типов у человека доминируют устойчивые паттерны взаимодействия с миром, которые являются «чужеродными» для данного человека. Исходя из вышеперечисленных данных, можно говорить о вполне определенном влиянии гиперсоциальной установки индивидуального развития на формирование личности.

Социальные установки, как детерминированную социальным ожиданием готовность индивида действовать в социальной среде определенным образом, мы можем отследить в сфере межличностного взаимодействия, или коммуникативной сфере. Ее особенности нами изучались с помощью теста диагностики межличностных отношений (ДМО).

Как было установлено, наличие гиперсоциальной установки индивидуального развития способствует формированию у молодых людей «покорно-застенчивого» типа межличностных взаимоотношений, который отражает такие личностные характеристики, как пассивность, повышенная склонность к рефлексии, подчиняемость, неудовлетворенность собой, склонность винить себя во всех неудачах, пессимистическая оценка своих перспектив.

Еще одна сфера, в которой были обнаружены психологические эффекты гиперсоциализации, – интеллектуальная. Так, в частности, с помощью интеллектуального краткого отборочного теста (КОТ) было выявлено отрицательное влияние гиперсоциальной установки индивидуального развития в юношеском возрасте на уровень интеллектуальной результативности. Этот факт подтверждается данными по другой возрастной группе – подросткам, где было обнаружено отрицательное влияние гиперсоциализации на эвристичность мышления – одну из составляющих невербального мышления, которая обеспечивает непредвзятость и многогранность подхода к решению проблем (рис. 1) [11].

На основе проведенных психологических исследований нами была разработана модель личностного развития молодых людей по варианту гиперсоциализации (рис. 1). Мы, вслед за Б.Г. Ананьевым, рассматриваем психологические последствия гиперсоциализации в виде психологических эффектов. Б.Г. Ананьев использовал понятие «психологические эффекты социализации» для обозначения изменений в психике человека, являющихся следствием систематического общения и совместной деятельности человека с другими людьми на протяжении всей жизни. Он считал, что социализация охватывает весь жизненный путь человека, и к ее психологическим эффектам относил такие социальные установки, как детерминированную социальным ожиданием готовность индивида действовать в социальной среде определенным образом; ценностные ориентации и интересы; характер личности как целостный эффект социализации; интериоризацию умственных действий [1].

Предлагаемая модель основывается на представлении о социализации как форме социальной адаптации, которая является двунаправленным процессом удовлетворения взаимных требований, предъявляемых субъектом и обществом друг к другу. В нашей модели в результате такого взаимодействия сохраняется ди-

Рис. 1. Модель личностного развития молодых людей по варианту гиперсоциализации

намическое равновесие между интересами молодого человека и интересами социума. Это динамическое равновесие может нарушаться, и если оно смещается в сторону доминирования интересов общества, то, с нашей точки зрения, можно говорить о процессе гиперсоциализации как основной линии онтогенетического развития. Необходимо уточнить, что предлагаемая модель гиперсоциализации имеет отношение к проблеме внутреннего психологического опосредования социальных влияний на субъекта. Практически все исследователи прямо или косвенно признают наличие внутренних детерминант или внутренних психологических условий, опосредующих социальные воздействия на индивида в процессе социализации и социальной адаптации. В отечественной психологии идея о детерминации психических явлений не только внешними, но и внутренними факторами принадлежит С.Л. Рубинштейну, утверждавшему, что психическое как форма отражения действительности, как форма ее субъективного познания представляет собой активный процесс мысленного восстановления объекта. К числу внутренних условий, опосредующих процесс социализации, относятся генетически обусловленные «возрастно-половые» и «индивидуально-типические» характеристики человека.

Мы, в свою очередь, к внутренним условиям гиперсоциализации относим генетически обусловлен-

ные психофизиологические особенности индивида, которые являются основой для эмоционально-динамического паттерна, играющего важную роль в формировании базисных индивидуально-личностных свойств. Структура индивидуально-личностных свойств, которые также относятся к внутренним условиям гиперсоциализации, определяется ведущей тенденцией или несколькими тенденциями, придающими индивидуальную окраску и определенную качественную специфику стилю переживаний, мышления, межличностного поведения и основной направленности и силе мотивации. Более того, формируя характер человека, ведущие тенденции эмоционально-динамического и индивидуально-личностного паттерна в известной мере ограничивают русло, в рамках которого формируются более высокие уровни личностного развития, создавая определенную избирательность и тропизм в отношении тех или иных ценностей, а также возможных вариантов и направлений социальной активности [10].

К внутренним условиям гиперсоциализации мы также относим пластичность психики в детском возрасте и врожденную потребность каждого человека принадлежать к определенной социальной группе. Пластичность детской психики, как повышенная готовность откликаться на внешние воздействия, позволяет ребенку гибко реагировать как на положи-

тельные, так и на отрицательные средовые воздействия, что в конечном итоге способствует его социальной адаптации. Врожденная потребность принадлежать к определенной социальной группе, или «врожденный социальный интерес», по Адлеру, является императивом, одним из основных мотивов, определяющим в целом активность ребенка. Согласно идее Л.С. Выготского, развитие ребенка, преобразование социального в индивидуальное происходит только в результате сотрудничества со взрослыми и сверстниками [7]. По Фромму, формирующаяся личность является результатом взаимодействия социальных влияний и специфических человеческих потребностей, первой из которых он выделял потребность в установлении связи с миром людей. Идеальной реализацией этой потребности является «продуктивная любовь» как стремление помогать, заботиться, принимать участие в ком-то [13].

На основе полученных данных и с учетом известных в психологии фактов можно утверждать, что более склонны к гиперсоциализации те подростки и юноши, у которых сочетаются низкая сила нервных процессов, высокая эмоциональная чувствительность, высокая пластичность психики и выраженная потребность принадлежать к социальной группе.

Внешние условия гиперсоциализации можно разделить на две в равной степени значимые части: микросоциальные (особенности детско-родительских отношений) и макросоциальные (культурные и социально-экономические характеристики общества). Основополагающее влияние родителей на развитие ребенка и формирование его личности является бесспорным и хорошо изученным фактом. В частности, считается, что доминирующий стиль взаимодействия родителей с ребенком может влиять на всю его дальнейшую жизнь, определяя самооценку ребенка и его отношения со старшими и сверстниками, а также отношение к миру людей в целом.

Одним из типов отношения родителей к ребенку может быть авторитарная гиперсоциализация, характеризующаяся требованием от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины. Подобные требования микросоциального окружения могут способствовать формированию гиперсоциальной установки как доминирующей движущей силы развития молодого человека.

Как известно, макросоциальные условия влияют на социотипическое поведение человека. В этом поведении он выражает усвоенные в культуре образцы поведения и познания, которые типичны для данной общности и влияние которых на его деятельность актуально им не осознается и не контролируется [2]. Фромм говорит о том, что различные общества и классы внутри общества обладают своим особым социальным характером и на его основании развиваются и приобре-

тают силу определенные идеи... Если взглянуть на социальный характер с точки зрения его функций в социальном процессе, то мы должны будем начать... с утверждения, что, приспосабливаясь к социальным условиям, человек развивает в себе те черты, которые заставляют его желать действовать так, как он должен действовать. Если характер большинства людей данного общества, т.е. социальный характер, приспособлен к объективным задачам, которые индивид должен решать в этом обществе, то человеческая энергия направляется по путям, на которых она становится продуктивной силой, необходимой для функционирования этого общества [11].

В результате определенного взаимодействия внешних и внутренних условий гиперсоциализации, влияющих на развитие ребенка, к юношескому возрасту может произойти отчетливое смещение динамического равновесия между интересами социума и интересами молодого человека в сторону социума. Предлагаемая модель (см. рис. 1) разрабатывалась именно для юношеского возраста как «арены», на которой разворачиваются психологические эффекты гиперсоциальной установки индивидуального развития. Этот возраст связан с формированием активной жизненной позиции, самоопределением, осознанием собственной значимости. Все это неотъемлемо от формирования мировоззрения как системы взглядов на мир в целом, представлений об общих принципах и основах бытия как жизненной философии человека, суммы и итога его знаний [8]. Понимание же сути феномена гиперсоциализации, как было показано выше, лежит в ценностно-смысловой сфере. Поэтому вполне закономерно ожидать, что именно в этом возрастном периоде можно наиболее отчетливо наблюдать психологические эффекты гиперсоциализации.

Следствием возникновения гиперсоциальной установки индивидуального развития в предлагаемой модели, с точки зрения типологического подхода является существенное изменение типологической принадлежности молодого человека: от биологически обусловленного психофизиологического типа к социально обусловленному коммуникативному. Диагностическим критерием принадлежности человека к одному из психофизиологических типов служит индивидуальный набор показателей функциональной асимметрии. Этот набор отражает специализацию полушарий мозга и связан с типичными способами восприятия и переработки информации, а также с основными способами организации активности человека [3, 4].

Формирование психофизиологического типа, по нашему мнению, происходит благодаря «системному обобщению», первоначально генетически заданной системе индивидуально-биологических свойств (с изначальной метаиерархией потребностей, метапланом и метаспособом действий), которая, вклю-

чаясь в самые различные виды деятельности, постепенно трансформируется. Трансформируясь, она образует независимо от содержания самой деятельности обобщенную, качественно новую индивидуально-устойчивую систему инвариантных свойств, но уже не биологических, а психобиологических. Типу, формирующемуся в результате этого процесса, свойствен устойчивый набор личностных черт [3, 4], и мы называем его «базовым», так как он является производным от первоначально генетически заданной системы индивидуально-биологических свойств человека.

Тем не менее зачастую человек оказывается в таких средовых условиях, когда процесс развертывания генетически обусловленных программ психического развития затруднен. Человеку приходится в большей степени адаптироваться в соответствии со средой, а не трансформировать ее в соответствии со своими целями. В этом случае человек может приобретать иной устойчивый набор личностных черт и поведенческих особенностей, что можно обозначить как изменение типологической принадлежности. Мы считаем, что коммуникативный тип формируется как результат взаимодействия человека с социальной средой, т.е. в процессе его социализации.

Мы предполагаем, что специализация полушарий мозга человека может детерминировать его врожденную систему когнитивных ориентаций (установок), выступающую в качестве механизма неосознаваемой регуляции поведения и формирующую предрасположенность субъекта к специфическим формам активности. Как следствие человек избирательно по принципу соответствия может легко и прочно ассимилировать те социальные ценности, которые в какой-то мере совпадают с его врожденными установками. Напротив, в случае несоответствия усвоение человеком социальных ценностей может быть поверхностным и нестойким. Очевидно, что в этом случае нестойкой окажется и его мотивация (проблема расхождения декларируемых и реальных ценностей), а определяемое ею поведение будет характеризоваться изменчивостью и низкой степенью предсказуемости [3, 4].

Следует заметить, что решение проблемы существования врожденных когнитивных ориентаций требует надежных подходов к выявлению специализации полушарий мозга человека.

С точки зрения психологии личности следствием формирования гиперсоциальной установки индивидуального развития в предлагаемой модели является некоторая деформация структуры личности, про-

являющаяся в самосознании, деятельности, общении и ценностно-смысловой сфере. Заметим, что полученные нами данные о личностных особенностях гиперсоциализированных молодых людей находятся в рамках нормативного развития и отражают один из вариантов индивидуального развития. Наличие гиперсоциальной установки не является признаком дизонтогенеза, более того, молодые люди, у которых эта установка присутствует, могут характеризоваться высоким уровнем социальной адаптации. Но вместе с тем у них появляется такая особенность, как чувство неприятия других людей.

Получается, что достижение ими определенного уровня социальной адаптации оборачивается формированием негативного отношения к окружающим людям, что следует расценивать как негативное психологическое явление. Оно способно, по нашему мнению, вызвав нарушение психологического взаимодействия между развивающейся личностью и окружающими людьми, спровоцировать некоторую дефицитарность этой личности, несмотря на формальное достижение молодым человеком нормативного уровня социальной адаптации. Мы можем даже предполагать, что неприятие других может не проявляться в повседневной жизни, оказываясь скрытой чертой личности. Тем не менее ее наличие опасно порождением в будущей жизни целого комплекса проблем межличностного характера.

Сформированная гиперсоциальная установка, являясь по сути лишь вариантом нормативного развития, может существенно затруднять, с нашей точки зрения, переход молодых людей на следующий этап социализации – активное, творческое преобразование среды. Современному же человеку требуется творчески преобразовывать почти каждую жизненную ситуацию, самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность. Мы можем с высокой долей уверенности предполагать, что такой образ бытия может быть просто труднодоступен для молодых людей с гиперсоциальной установкой развития. И не потому, что ценности самореализации, самоактуализации чужды им, а потому, что у них может не хватать личностного ресурса для выхода на более «продвинутой» уровень развития. Переживание невозможности выхода на уровень личностного самоопределения может, как мы думаем, породить негативное отношение к себе и окружающим, усугубляя фрустрацию в проблемных жизненных ситуациях и образуя своеобразный «порочный круг», выйти за пределы которого довольно сложно.

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект №05-06-06014а).

Литература

1. Ананьев Б.Г. О психологических эффектах социализации // Учен. зап. ЛГУ. 1971. Вып. 9. С. 144–150. (Человек и общество).
2. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 416 с.
3. Богомаз С.А. Психологические типы К. Юнга, психофизиологические типы и интERTипные отношения. Томск, 2000. 71 с.
4. Богомаз С.А. К проблеме статистической верификации концепции интERTипных отношений // Личность и общество: Актуальные проблемы современной психологии. Кострома, 2000. С. 48–49.
5. Богомаз С.А., Тренкаева Н.А. Проблема смыслов сквозь призму типологического подхода // 2-я Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: Материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. С. 97–99.
6. Богомаз С.А., Тренкаева Н.А. Психофизиологические основания типологии Юнга и представление о психофизиологических и коммуникативных типах // Вестник интегративной психологии. Ярославль, 2005. С. 67–69.
7. Выготский Л.С. Проблема сознания // Собрание сочинений. М., 1982. Т. 1. 312 с.
8. Кулагина И.Ю., Коллюцкий В.Н. Возрастная психология // Полный жизненный цикл развития человека. М., 2001. 463 с.
9. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб., 2006. 362 с.
10. Собчик Л.Н. Методы психологической диагностики. М., 1990. 48 с.
11. Тренкаева Н.А., Богомаз С.А. Выявление и оценка психологических эффектов социализации при формировании коммуникативного типа у лиц разного возраста // Менталитет и коммуникативная среда в транзитном обществе: Сб. статей / Под ред. В.И. Кабрина, О.И. Муравьевой. Томск: Томский государственный университет, 2004. С. 244–253.
12. Фромм Э. Характер и социальные процессы // Психология личности. М., 1982. С. 49–51.
13. Фромм Э. Иметь или быть. М., 1990. 168 с.
14. Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969. 236 с.

MODEL OF GIPERSOCIALISATION PERSONAL DEVELOPMENT IN YOUTH

S.A. Bogomaz, N.A. Trenkaeva (Tomsk)

Summary. It was revealed empirically, that the displacement of dynamic balance between interests of the individual and society in the part of domination of public interests, derivates a line of specific psychological features of personal development, which it is possible to name as psychological effects of hypersocialization. On the basis of the revealed psychological effects the model of personal development in youthful age on variant of hypersocialization is offered.

Key words: socially-psychological adaptation, communicative type, psychophysiological type, socialization, hypersocialization.